След войны в моей родословной

К 70-летию Великой Победы

Милевская Валентина Владимировна

Где-то в середине 1980-х моей маме – Марии Николаевне Стасевич (в девичестве – Подоровской) из Малечского сельского совета передали письмо. Адрес получателя был следующий: БССР, Брестская область, Пружанский район, хутор Габрелин. К этому времени уже не было хутора Габрелин, территория, где он когда-то был, теперь относилась к Берёзовскому району. Не было в живых уже и получателя письма, моего дяди, маминого брата, Подоровского Александра Николаевича. Письмо было отправлено из далёкого Узбекистана, посёлка Джамбул Ташкентской области.

Когда началась война семья моего дедушки, Николая Ивановича, и бабушки, Татьяны Романовны, Подоровских с двумя детьми, жила на хуторе Габрелин. Красная Армия отступала, многие части попадали в окружение, бойцы пробивались к своим. Многие из них так и не смогли пробиться к действующим частям, остались на оккупированной территории, попадали в плен и направлялись в лагеря. С первых же дней войны в деревне Малеч началось уничтожение еврейского населения.

Как попал к живущим на хуторе моим дедушке и бабушке один из окруженцев, не знаю. Звали его Иван. Иван укрывался какое-то время у них. А весной ушел в партизанский отряд. Больше о нем мои родные ничего не знали. Не знали, жив ли он или погиб. На хутор часто наведывались немцы, ночью приходили партизаны.

В июле 1944-го года территория Брестской области была освобождена от врага. Фронт продвинулся на запад. На освобождённой территории налаживалась мирная жизнь. Но как оказалось не для моих родных. Одиннадцатого сентября 1944 года мой дедушка по хозяйственным нуждам поехал в деревню Горск, но в пункт назначения не прибыл, пропал. Начались поиски. Совершенно случайно через неделю один из жителей деревни Горск заготавливал дрова в лесу и нашел моего дедушку убитым. Он был убит выстрелом в голову. Дедушке было 47 лет. По имеющимся у нас данным убит он был дезертирами, которые не хотели воевать с фашистами, бежали из армии и укрывались в лесах. Такой горький след оставила война в нашей семье.

А письмо, которое передали моей маме, было от Ивана Николаевича Муругова, окруженца, который в 1941 году какое-то время укрывался у моих родных на хуторе. Он остался жив. Воевал. После войны обосновался в Узбекистане, в посёлке Джамбул Ташкентской области. Жил там со своей женой Екатериной Григорьевной. Между ним и моей матерью завязалась переписка, которая оборвалась, по всей вероятности, в связи с его смертью.

Бухта Петр Иванович

Мой дядя по материнской линии, Толстяк Иван Константинович и отец моей супруги Валентины – Толстяк Иван Андреевич, которые родились в д. Ярцевичи, Березовского района, оба в 1917 году, были призваны на военную службу в Польскую армию в 1939 году. Западная Беларусь являлась территорией Польши в то время. В 1940 году фашистская Германия оккупировала Польшу и оба Толстяка попали к немцам в плен. Долгое время они находились в концлагерях для военнопленных. Потом работали в хозяйствах богатых немцев, от которых убегали, но были пойманы и опять брошены в концлагеря.

В результате наступления Красной Армии на Берлин оба Толстяка были освобождены и переведены (посажены) в советский лагерь. После долгих выяснений и допросов они были признаны на военную службу в Красную Армию и отправлены на фронт.

Начиная с призыва в Польскую Армию у каждого из них был свой жизненный путь, но их судьбы были очень и очень похожи.

Толстяк Иван Константинович вернулся домой из госпиталя без правой руки…

Толстяк Иван Андреевич получил контузию на фронте, служил после войны, вернулся домой. В настоящее время оба покойные.

Зимой 1943 года, а точнее в феврале месяце, из д. Ярцевичи нашего района немцы и полицаи вывезли семьи местных жителей в д. Пески, где находился немецкий гарнизон. Причина – связь с партизанами. В Пески были согнаны семь и из других близлежащих деревень, которых собрали там более двадцати. Затем этих людей перевезли в г. Берёзу, где в урочище Кляштор они были расстреляны.

Среди жителей д. Ярцевичи была семья Бухты Романа Андреевича, с которым находились его жена трое детей. Старшего сына Ивана, которому исполнился 13 год, родителям удалось убедить, уговорить бежать. Его столкнули с саней и приказали спрятаться в ближайшем доме у чужих людей. Это произошло тогда, когда у немцев получилась какая-то заминка, неразбериха при формировании колоны.

Случайно спасшийся, чудом оставшийся в живых паренек был Бухта Иван Романович – МОЙ ОТЕЦ.

Жукович Анна Георгиевна

Мой дедушка по отцовской линии Кротик Василий Ильич, родился в 1901 году. В советскую армию был призван в 1944 г. после освобождения его родного поселка Глуск и погиб в Польше у села Черные струи (так было прописано в похоронке). Уже после войны по лини Красного Креста его прах был перенесен в Варшаву и перезахоронен на кладбище Советских воинов. Его жена Кротик Анна Ивановна, моя бабушка, родилась в 1905 году, осталась одна с шестью детьми (младшей был 1 годик), похоронила двоих сыновей (уже после войны) и мой папа, оставшись единственным мужчиной в семье, стал её основной опорой.

Мой дедушка по маминой линии Антюшеня Фёдр Ефимович, родился в 1911 году (колхозный тракторист – большой человек на селе в то время) мобилизован 22 июня 1941 г. (в первый день войны) с тех пор и по сей день мы ничего о его судьбе не знаем. Я очень трепетно отношусь к могилам неизвестного солдата. Может в одной из них находится прах моего родного человека, чья кровь течет и в моих жилах.

Его жена Антюшеня Александра Лаврентьевна, 1916 г.р., как жена советского воина, в 1942 г. была угнана оккупантами и до 1945 г. находилась на работах во Франции. Как страдала ее душа в незнании о судьбе мужа, в постоянных тревогах о маленьких дочери и сыне, оставшихся в д. Заполье вблизи поселка Глуск на попечении у старого свёкра. Вернувшись домой и впервые увидев детей после плена, она потеряла сознание, настолько тяжело все это было пережить эмоционально. И в той семье, как старшая, основной опорой стала моя мама.

Я ненавижу ту война за то, что она лишила моих родителей отцовской опоры и защиты, за то, что я, мой брат и сестра не знали дедовской любви и заботы. Но я всегда буду помнить вас, мои родные, и буду достойным вашим продолжением.

Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым.
Поклонимся и мертвым, и живым,
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья!

Козинец Ольга Ивановна

70 лет тому назад закончилась самая жестокая в истории человечества война.

Коварный лютый фашизм был повержен. Дорогой ценой досталась священная Победа советскому народу.

Пришло мирное время, но шрамы той войны остались в каждом городе, в каждом селе.

По долгу Памяти мы сегодня воскрешаем трагические и беспримерно героические события Великой Отечественной войны, груз которой выдюжили на своих плечах наши матери, отцы и деды.

Под ружьё, на бой с врагом, стал мой дед Илья Петрович Токарь и прошёл крестный путь до конца. Угнали в Германию моего шестнадцатилетнего дядю Петра Токаря, откуда он вернулся глубоким калекой. От горя и внезапной болезни умерла моя сорокапятилетняя бабушка Анастасия, оставив двух осиротевших детей – мою четырнадцатилетнюю маму Елену и её семилетнего брата Алексея.

К началу Великой Отечественной войны моему отцу – Ивану Андреевичу – исполнилось девятнадцать лет. Его родную деревню фашисты оккупировали в первые дни войны. В печально известном месте Берёзовщины – Бронной Горе была создана фабрика смерти, жертвами которой стали 55 тысяч мирных граждан. Узником этой фабрики суждено было стать и моему отцу.

После освобождения многострадальной белорусской земли от немецких захватчиков мой отец был призван в ряды Советской Армии. Военную присягу принял 15 сентября 1944 года при 288 гвардейском стрелковом полку. Вскоре был назначен командиром отделения. В составе Первого Белорусского фронта под командованием Маршала Советского Союза Г.К. Жукова Иван Андреевич Козинец прошёл исторический боевой путь. Освобождал Польшу, Венгрию, Чехословакию. Конечной боевой точкой стала Германия, где он и встретил долгожданный, священный День Победы. На родину, в родную деревню Пески, Иван Андреевич вернулся в ноябре 1946 года. Начинался новый этап в жизни. Трудный, полный испытаний, но, самое главное, мирный. Снова солнце вставало на востоке. И чтобы не погас жизнетворящий солнечный свет, на полях сражений погибли 20 миллионов советских бойцов, миллионы вернулись искалеченными и ранеными. Был ранен и мой отец. Но даже и лютая война не погасила доброе, чуткое, отзывчивое сердце Ивана Андреевича. Он, как и миллионы советских людей, воевал не ради славы. Жизнь защищали на земле. Родина щедро награждала своих героев за их титанический труд и ратный подвиг. Мой отец представлен к 10 медалям, 2 орденам. Отрадно, что его фамилия занесена в

электронный банк данных, где обозначены некоторые его награды и описан боевой подвиг, за который он был представлен к ордену Красной Звезды.

Пыжьянова Галина Максимовна

Вёска Мастыкі раскінулася на выспах-астраўках левага берага Ясельды. Лазы, Дзяды, Кавалі, Доўгае, Падрэчча – гэтыя хутары ўваходзяць у склад вёскі і ў многім вызначаюць яе аблічча. У Падрэччы карэніцца мае радавое Дрэва.

Крывавыя зарубкі на Дрэве зрабіла Вялікая Айчынная вайна. Мужна змагаліся на франтах і ў партызанскіх атрадах мужчыны майго роду ***Аляксей і Іосіф, Максім і Мікалай Кашталяны***. Па-рознаму склаўся іх лёс: Аляксей і Іосіф загінулі на франтах Вялікай Айчіннай; Максім і Мікалай вярнуліся дадому цяжка параненыя. Жанчыны – Маня, Насця, Уляна, Вера, Ганна перажылі нягоды ваеннага ліхалецця. Выжылі, каб віць у будучае нітку роду.

Іосіф загінуў ля сцен крэпасці ў першыя дні вайн, аб чым сведчыць скупы запіс у кнізе “Памяць” Бярозаўскага раёна.

Аляксей. У Чырвоную Армію ён быў прызваны ў сакавіку 1941 года. Накіравалі яго служыць ў 33-ці інжынерны полк. Ад яго ў канцы мая 1941 года родныя атрымалі ліст, у якім паведамлялася, што сужыць ён з Васілем Мартысевічам з весткі Здзітава, што іх рота займаецца агнявой і сапёрнай падрыхтоўкай. Распытваў ён у лісце аб здароў’і маці і сясцёр, прасіў, каб зберaглі швейную машынку (ён быў добры шавец). Праз колькі часу Аляксей аб’явіўся дома. Ён расказваў:

- На світанні 22 чэрвеня прачнуўся ад разрываў бомб і снарадаў. Камандзіраў у казарме не было. Калі аслупяненне прайшло, пачалі адбіваць варожыя атакі. Колькі гэта цягнулася, я не ведаю дакладна, дзён 10-12. А ў першыя дні ліпеня немец скінуў цяжкія бомбы, якія папалі ў нашу казарму. Мяне і другіх чырвонаармейцаў узялі ў палон. Камандзіра расстралялі. Нас адправілі ў лагер для ваеннапалонных ў Бяла-Падляску. Праз чатыры дні мы ўцяклі разам з Васілём Мартысевічам і яшчэ двума хлопцамі са Стрыгіні.

Загінуў у 1944 годзе пад Варшавай.

Бабуля Таццяна. Сэрцам хварэла за чужых і сваіх сыноў. Свае на фронце, а чужыя тут, побач, у лесе. Гэта для іх прасекла яна акенца ў сенях, дзе клала на ноч сухія чыстыя анучы, яду, якую магла. Ноччу прыдуць партызаны – забяруць, а калі паліцаі заявяцца, дык мала чаго тут гэта ляжыць.

Бабуля умела лячыць людзей травамі. Дык вось варыла яна напоі, парыла травы, рыхтавала мазі – усё гэта перадавала партызанам.

Не адзін раз наляталі паліцаі, пераварочвалі ўсё на селішчы – ды марна. А аднойчы вывелі яе ў двор, прыставілі да сцяны хаты і пачалі цэліцца з вінтоўкі, грозячы, што калі не раскажа, хто прыходзіць з лесу па начах – расстраляюць. Уратаваў Бог – двойчы асечка выйшла.

Вось і мяркуй, ці была яна партызанкай?

Яцкевич Людмила Ивановна

Мой дзед, ***Скок Міхаіл Васільевіч***, нарадзіўся ў вёсцы Голі, Слонімскага раёна ў 1905 годзе. Тут, на Слонімшчыне, карані нашага вялікага, дружнага роду. Вайна пакінула свой крывавый след у маёй радаслоўнай. Ад дзеда засталося толькі некалькі фотаздымкаў, ды журботны запіс у кнізе “Памяць”… А яшчэ засталіся дзедавы песні. Па успамінах блізкіх, у дзеда быў выдатны слух і голас. І на сенакосе, і пад час жніва, і ў полі за плугам, і ў бяседзе – усюды разам з ім была песня, яна яднала блізкую і далёкую радню, суседзяў, адганяла скруху.

У гады вайны, як і ўсе яго землякі, быў прызваны на службу ў Чырвоную армію. Вызваляў родную зямлю, гнаў фашыстаў на Захад. Ён не дажыў да Вялікай Перамогі, загінуў 16.03.1945 г., пахаваны ў вёсцы Вольфдорф каля г. Гдыня, Польшча.

А вёска Голі, ў якой жылі мае продкі, дзе прайшло басаногае дзяцінсва маяго дзеда Скока Міхаіла Васільевіча, была датла спалена фашыстамі , а ў ёй было 70 двароў і 279 жыхароў…

На жаль, аўганская вайна крывавай бурай ўварвалася ў нашу сям’ю ў 1986 годзе. Мой брат Скок Анатоль Іванавіч загінуў, выконваючы інтэрнацыянальны доўг, а яму было толькі 20 гадоў.

Ён закончыў Сянькоўшчынскую сярэднюю школу, працаваў на Мінскім заводзе “Гарызонт” фрэзероўшчыкам. У маі 1985 г. прызваны ў Савецкую армію Маскоўскім РВК г. Мінска. Малодшы сяржант А.І.Скок загінуў 23.06.1986 г. Пахаваны ў в. Голі. Пясмяротна ўзнагароджаны ордэнам Чырвонай Зоркі.

З пісьма заслужынаўца А.І.Скока яго бацькам

…Ранним утром 23 июня 1986 года экипаж в количестве 13 человек на боевой машине ушёл на задание. В составе группы был и Анатолий. Впереди машины вели разведку сапёры. Немного в стороне по движению машины была обнаружена мина, которую решили ликвидировать взрывом.

Во время взрыва сдетонировала еще одна мина, прямо под днищем машины, которую не обнаружили сапёры. Анатолий в это время находился рядом с машиной. Осколком от взрыва он был смертельно ранен. Было 6 ч. 30 мин. утра …

Мостыка Наталья Ивановна

История, из чего слагаются её страницы? Из эпохальных событий и деяний вождей, а может быть, она складывается их наших судеб и каждый из нас пишет свою страницу? Всё начинается с семьи, с детства, с улыбки матери и поцелуя отца. В истории семьи отражается история страны. О жизни мне близких и родных людей этот рассказ.

Задолго до войны моя бабушка, ***Мария Фёдоровна Мирук*** (в девичестве), получает первый удар судьбы: умирает её мама от затяжной простуды (сегодня трудно себе это представить). Она остаётся со своим младшим братиком и отцом. Вся женская работа ложится на её хрупкие маленькие, но очень выносливые детские плечи. Дальше следующее испытание – война. Немцы сгоняют всё молодое и трудоспособное население деревни Ликовка Гродненского района в большую грузовую машину и вывозят в Германию. Бабушка в свои 19 лет оказывается в немецкой деревне Гёрстхаусен, что в 40 км от моря, и одна, у женщин зрелого возраста, ведёт всё хозяйство. Позже вспоминает идеальный режим, порядок и чистоту во всём: в доме, разграниченном на две части для людей и для скота, во дворе, вымощенном камнем, который она мыла постоянно, и во всей деревне с двумя магазинами, аптекой, баром, рестораном, кинотеатром и отелем на железнодорожной станции. Все дворы были по-своему механизированы. Казалось, что у этих немецких людей было всё для полноценной и счастливой жизни со своими родными и близкими людьми. Чего же им не хватало? Кому и для чего нужна была эта ужасная война? Заложниками каких бесчеловечных идей стали эти люди? По рассказам бабушки, очевидно было одно – все хотели, чтобы этот ужас войны скорее прекратился. Хозяйка каждую минуту ожидала возвращения своего сына из американского плена, а моя бабушка жила надеждой на возвращение домой к отцу и своему младшему братику. Обе жалели друг друга. Бабушка говорила, что эта женщина на четыре года заменила ей мать, относилась к ней по-доброму, многому научила. Жили они вместе, в одинаковых условиях, каждый в своей комнате, если с одного стола, несмотря на то, что продукты были по карточкам. В дальнейшем приобретённая аккуратность и чистоплотность во всём, работоспособность до последних сил, терпимость и сострадание стали чертами характера моей любимой бабушки на всю оставшуюся жизнь.

Вывезен из Западной Украины в 18 лет был и ***Янив Михаил Петрович***, мой дедушка. В бригаде из 21 молодого человека он работал на железной дороге. Обслуживали 80 км железнодорожного полотна. Жили в Гёрстхаусене в опустевшем небольшом домике из двух комнат, спали на двухъярусных кроватях. За дисциплиной немцы следили строго. У поляков и русских были нашивки, у украинцев – паспорта.

Наказывали за нарушение дисциплины двумя месяцами концлагеря. Вернувшиеся оттуда выглядели живыми трупами, еле стояли на ногах. В концлагере им практически не давали есть и спать. В Гёрстхаусене после работы молодым людям разрешалось свободно передвигаться по деревне, за порядком в которой следил один полицейский. За правонарушение по его указу без суда нарушитель отправлялся в концлагерь.

Однажды, в этой немецкой деревне, познакомились мои дедушка и бабушка и прожили вместе до глубокой старости 65 лет. В 1945 году Гёрстхаусен освобождали англичане, всех работающих на чужбине отправили на родину. Моих родных – в Гродно. Когда бабушка или дедушка рассказывали о своей жизни в Германии, в их глазах была глубокая таска от выпавших испытаний. Вернувшись в нормальной жизни, бабушка мучилась вопросом: вернулся ли из плена сынок её хозяйки? А в голосе дедушки слышны были нотки сострадания к своему немецкому начальнику – шефу по работе. У него жена с детьми погибли во время бомбёжки в Гамбурге, когда тот на минуту вышел из дома.

Война – это самое тяжёлое и страшное испытание во все времена и для всех народов. Она принесла горе в каждую семью, оставив свой глубокий след. И чем больше страданий рядом, в соседних странах, тем горче слёзы от этих историй у меня, тем сильнее я понимаю: это такое счастье – жить в мире!

Щурко Елизавета Александровна

В жизни моей семьи война оставила свой след. Хранительницей нашего рода является Лукашевич Евгения Федоровна, тетя Женя (так называет её среднее и младшее поколение нашей семьи) сестра моего деда Млынца Виктора Федоровича. Именно она на семейных праздниках в д. Бронная гора рассказывала нам о деревне Деды, о сильных и мудрых людях, живших там, их нравах и обычаях. Располагались Деды в пяти километрах от Бронной горы на берегу речки Жигулянка – притока Ясельды. Это уютная деревенька состояла всего из 5 усадеб, фамилии всех жителей были одинаковые – Ковалевич. Моя прабабушка Александра Константиновна Ковалевич была родом из этих мест.

Семьи дедовцев были большие, многодетные, да и сыновья приводили в родительский дом невесток. Так и жили все вместе, поэтому деревня была многолюдной. Дружба, взаимопомощь, высокая культура быта, стремление к наукам (для своих детей они нанимали учителя), большое трудолюбие были присущи этим людям, поэтому жили они зажиточно, в достатке. И невесты охотно выходили замуж за дедовских женихов, а те в основном привозили их из Березы. А красавица Александра Ковалевич приглянулась солдату, разведчику, выходцу из Кракова, Федору Млынцу. Прадед за верную службу в польских войсках получил 20 гектаров земли, включая луговые угодья в д. Альба.

Трудились, не покладая рук. Старались обрабатывать землю получше, чтобы получить хороший урожай. Все у них ладилось. Подрастали трое детей – Евгения, которую все называли Гением, Виктор, мой дед и Елена.

Но наступил 1939 год. Семью раскулачили, прадед Федор погиб, а деда с его мамой и сестрами выслали в Архангельскую область. От плохого питания дед ослеп, бабушка Лена опухла. Половина из вывезенных в те места людей умерло от голода. Длилось это испытание с 1940 по 1945. В 1946 году прабабушка заболела тифом. Когда приехала комиссия, чтобы решить дальнейшую судьбу раскулаченных, прабабушка лежала без сознания в тифозном бреду и указать адрес родных мест никто не мог: дети, вывезеные малолетними и претерпевшие лишения, его не помнили. С большим трудом старшая сестра – Лена сумела вспомнить место жительства своей бабушки – д. Деды, - той самой, которую в годы войны сожгли фашисты.

Дедовцы всегда были преданы своей земле и в годы Великой Отечественной войны внесли достойную лепту в борьбу с фашизмом.

Расположенная в глубине леса и по сути окруженная им со всех сторон, деревня Деды была надежным опорным пунктом для партизан: здесь они останавливались на привал перед выполнением боевых заданий, здесь получали важную информацию, особенно необходимую для осуществления диверсий на железной дороге, здесь же в трудное время пополняли и провиант. Фашисты понимали, что жители села помогают народным мстителям, поэтому совершали там обыски, но безрезультатно. И все-таки в 1943 году гитлеровцы расправились с деревней. За связь с партизанами были арестованы Данило Иосифович Ковалевич, его сыновья Александр и Николай, зять Василий Максимович Романюк. Полтора месяца их допрашивали в фашистских застенках в городе Коссово, а затем расстреляли. Как-то в сарае Михаила Иосифовича Ковалевича немцы нашли винтовку. Вся семья: хозяин дома, жена, два сына и дочь были публично расстреляны в д. Бронная гора. Так гитлеровцы запугивали местное население и пытались подавить сопротивление народных мстителей.

Но партизаны по-прежнему проводили диверсии на железной и автомобильной дорогах. И тогда немцы потребовали выселиться оставшимся жителям д. Деды на Бронную гору, а деревню уничтожили. При этом Ивана Андреевича Ковалевича и Михаила Петровича Ковалевича взяли заложниками с целью обезопасить железнодорожное и автомобильное движение от диверсий. План врагов был прост: если будет причинён вред этим объектам, заложников расстреляют. Зная об этом, партизаны временно прекратили действия у деревни Бронная гора и проводили диверсии в других местах. Через некоторое время заложники были освобождены.

Как сухо и казенно звучать слова: расстреляны, взяты в заложники. А ведь за этими фактами скрывается великая трагедия и безграничное мужество людей,

прошедших через горнило страшных испытаний. Самому старшему, расстрелянному эсэсовцами жителю д. Деды Д.И. Ковалевичу было 57 лет, а самой младшей − Вере Ковалевич всего 13. Все девять погибших от рук фашистов односельчан были в расцвете сил, большинство из них – двадцатилетние.

А сколько силы воли, выносливости, стойкости потребовалось заложникам! Они ведь ежеминутно прощались с жизнью и тревожились за судьбу своих близких. Скажем, у М.П. Ковалевича дома остались жена и три малолетних сына, младшему было всего два годика. Да и самому Михаилу тогда шел 32-й год. Он, единственный из односельчан, после освобождения Белоруссии ушёл на фронт, хотя, как хороший кузнец, имел бронь, но ею не воспользовался. Трудным было прощание Михаила с семьей и родным домом… Трижды уходил он за калитку и трижды возвращался. А домой так и не вернулся, ушел навсегда. В начале 1945 года погиб в боях за город Кёнигсберг. Жена получила похоронку: пал смертью храбрых, а родители – благодарственное письмо командира: они вправе гордиться сыном.

…Как-то в юности я с родителями с дедом и тетей Женей была в Дедах. На месте бывшей деревни – семь бугорков, и это все, что осталось от семи стоявших здесь домов. Кажется, я и сейчас слышу слова тети Жени: «Здесь была хата моей бабушки, а там церквушка…»

Война оставляет следы: разрушенные города, села, шрамы в сердцах людей. Таким незажившим шрамом на земле Берёзовщины осталось урочище Деды.

Белецкая Мария Михайловна

В годы войны удивительно переплетались судьбы людей. Часто случалось так, что жизнь человека зависела от участия и помощи совсем незнакомых людей.

В годы войны мои прабабушка и прадедушка ***Максим Данилович и Анна Васильевна Вишневские их сын Андрей и его жена Павлина*** жили на одном из хуторов, примыкающих к деревне Старые Пески. Так случилось, что к ним за помощью обратился военный летчик Борис Владимирович Бастанжиев, который 24 июня 1941 года вместе с однополчанами вступил в неравный бой с немецкими

истребителями и был сбит. Жители деревни Соколово, а позже, деревни Пески помогли раненому летчику добраться до песковской больницы, где взял его под свою опеку известный в округе доктор Князев.

Но вскоре немцы заподозрили Князева в том, что он оказывает помощь раненым красноармейцам. Нужно было срочно уходить из больницы. Судьба привела Бастанжиева к моим 70-летним прадедушке и прабабушке. Позже Бастанжиев писал:

«*Эти люди имели добрые сердца, они оказывали помощь не только мне, но и другим раненым бойцам, делили с нами всем, что у них было. Помню, как перевязывали раненого пограничника. Нечем было. Тогда Павлина разорвала свою единственную рубаху… Не пожалела*.»

Уже после войны в деревню Пески прижал Борис Владимирович Бастанжиев, чтобы поклонится Земле и людям, спасшим ему жизнь. Он встречался с семьей Андрея Максимовича, с благодарностью вспоминал Максима Даниловича и Анну Васильевну.

Мои родные, дорогие сердцу люди… Вы являете пример того, как надо жить, какие духовные ценности несете в сердце. Ваша жизнь и ваш житейский подвиг – пример для нас, внуков, правнуков и праправнуков.

Матяш Ольга Владимировна

Есть события, даты, имена людей, которые вошли в историю города, края, страны и даже в историю всей Земли. О них пишут книги, рассказывают легенды, сочиняют стихи, музыку. Главное же – о них помнят. И эта память передается из поколения в поколение и не дает померкнуть далеким дням и событиям. Одним из таких событий стала Великая Отечественная война. Память о ней должен сохранить каждый белорус.

Мы не слышали взрывов бомб, сигналов воздушной тревоги. Не стояли холодными ночами за хлебом… Мы не знали, что такое похоронки. Но мы знаем, что Великая Отечественная война унесла миллионы жизней. Почти в каждой семье кто-то погиб, пропал без вести, был ранен. Каждый день войны, прожитый на фронте и в тылу врага, - это подвиг беспредельного мужества и стойкости советских людей, верных Родине.

Мой дед ***Мелех Иван Адамович***. Родился 4 мая 1922 г. в деревне Маневичи Березовского района, в семье крестьянина, окончил 7 классов. До войны работал на железной дороге на Бронной горе рабочим. Дедушкиным увлечением были

плотницкие работы. У него были золотые руки. Он построил свой дом, помогал людям. Женился.

В 1943 году ушел на фронт. Служил пулемётчиком. Принимал участие в освобождении Польши, громил врага на территории Германии. В апреле 1945 года при форсировании реки Одер был тяжело ранен. Попал в госпиталь. До 1946 года находился на лечении в городе Орёл.

Увы, не пришлось моему деду дойти до Берлина. Инвалидом Отечественной войны второй группы вернулся он в родное село. Среди бед, лишений, смертей дедушка выстоял, не потерял человеческое достоинство, не сломался, сохранил чуткое сердце и веру в будущее. После войны стал трудится в колхозе. Сначала на пилораме плотником, а потом перешел на Ольшевский ППЗ. На пенсии продолжал работать конюхом.

За боевые отличия и безупречную службу мой дед награжден орденом Красной Звезды, медалью Жукова, медалью «За отвагу». Мой дедушка – ветеран труда. Он награжден юбилейными медалями Великой Отечественной Войны. Несмотря на то, что в двухтысячном году дедушки не стало, он живет в моем сердце: добрый, скромный, простой, верный долгу человек. Таким и должен быть Герой.

С каждым годом война от нас всё дальше и дальше, а ветеранов, участников той великой войны, остаётся всё меньше и меньше. Мальчикам, которым в дни Победы было восемнадцать, сейчас уже восемьдесят восемь, а многих нет в живых… Мы благодарны тебе, солдат – победитель! И земле нашей, израненной, всё вынесшей, но так буйно цветущей этой семьдесят пятой мирной … весной.